

Наложница Лань сказала:

- Мне бесполезно желать такого высокого положения. Я только надеюсь, что когда сестра наконец-то добьется успеха, ты позволишь мне насладиться отблеском твоей славы.

Наложница Чанг была вне себя от радости, но на ее лице не отразилось никаких эмоций. Она смотрела на собеседницу и в ее сердце уже был расчет:

- Боюсь, сестра еще не видела моего маленького сына. Почему бы тебе не приходить и не навещать меня почаще?

Наложница Лань согласно ответила.

Императрица не знала, что ее собственная слабая хитрость заставила наложниц Чанг и Лань объединить усилия. Если бы она знала, то бесконечно пожалела об этом. В это время ей действительно было немного нехорошо, проведя почти всю ночь без сна, утром она не смогла встать. Но это было неподходящее время для вызова врача. Она попросила Юй Чжу принести таблетки, чтобы успокоить свой разум. Приняв их, она прилегла отдохнуть.

Все эти дела во дворце не имели никакого отношения к дому Юннин Бо. Сегодня на заседании двора император, наконец, рассказал о делах в Шу. Чтобы казаться менее тщеславным, он задал вопрос:

- Я получил новости только вчера вечером. Как получилось, что вчера на утреннем заседании Юннин Бо спросил о новостях из Шу? Но получил ли Юннин Бо сообщение первым?

Чу Сюмин почтительно ответил:

- Отвечаю Вашему Величеству, я не знаю, почему случилось такое совпадение.

Слово «совпадение» было хорошо использовано. Большинство придворных во дворе знали внутреннюю историю, и в глубине души им стало смешно: неужели император действительно думал, что сможет скрыть это? Если бы столичные чиновники действительно знали только о делах столицы, они не смогли бы удержаться на своих должностях, не говоря уже о высокомерном отношении императора к семье Чэнь Го Гуна. Трудно не понять, что здесь происходит что-то злое. Они были правы, держась подальше от семьи бывшего премьер-министра Чэня.

В конце концов, в сердце императора было чувство вины, поэтому он сказал:

- Подданный должен понять правильно, я просто сожалею.

- Я не смею, - отношение Чу Сюмина было уважительным, а его тон - безразличным, так что в этот момент невозможно было видеть его истинных эмоций.

Император также больше ничего не сказал, поэтому Чу Сюмин отступил и встал на свое место, посреди группы министров, действительно выделяясь среди них, как журавль среди уток.

Император открыл рот и сказал:

- Эти мятежники не умеют быть благодарными и не хотят служить стране, они совершили такие предательские поступки, кто из вас готов помочь мне усмирить хаос?

Некоторое время в зале не было слышно ни звука. Все придворные еще помнили, что произошло, когда Чу Сюмин отправился в Минь. У них не было навыков Юннин Бо и престижа семьи Чу среди солдат. Если бы им велели уйти в поход, они не смогли бы вернуться.

Глаза императора метнулись к нескольким министрам, которых он повысил, но все они склонили головы, так что не было видно глаз. Ему стало тошно. Все они бесполезны.

- Повстанцев меньше тысячи, но у меня миллионная армия. Тот, кто подавит восстание в это время, получит звание генерала и возглавит армию из 50 000 солдат....

В этот момент глаза многих людей загорелись. Если это так, то работа была несложной. Несколько человек не удержались и украдкой посмотрели на Чу Сюмина, но увидели, что его лицо ничуть не изменилось.

Как только прозвучали слова императора, кто-то выступил и попросил о назначении. Глядя на множество придворных, которые опустились на колени, чтобы попроситься на войну, взгляд императора остановился на Чу Сюмине: смотри, даже без семьи Чу я могу твердо сидеть в этой стране.

Император быстро выбрал кандидатов. Он намеревался обучать собственных военных генералов, а потому выбрал несколько талантливых молодых людей в свою команду. Среди них был наследник хоу Юнлэ. Сам хоу Юнлэ был счастлив, думая, что это легкий способ для его сына получить военные заслуги.

- Юннин Бо плохо себя чувствует, поэтому позаботься о себе в ближайшее время, - несколько самодовольно сказал император.

- Да, Ваше Величество, - почтительно ответил Чу Сюмин.

Когда Чу Сюмин вернулся в свой дом, его лицо было обычным, даже его личные охранники ничего не заметили, но Шэнь Цзинь, которой служанки помогали выйти на улицу, чтобы прогуляться, пока светит солнце, посмотрела на Чу Сюмина, который переоделся в свою

обычную одежду, остановилась и сказала после некоторого раздумья:

- Муж, обними меня.

- Как долго ты сегодня гуляла? - спросил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь посмотрела на момо Чжао, которая сказала:

- Госпожа сегодня достаточно погуляла и может вернуться в свою комнату, чтобы отдохнуть.

- Муж! - Шэнь Цзинь снова посмотрела на Чу Сюмина, который затем осторожно поднял Шэнь Цзинь и позволил ей сесть на его руку, обхватив другой рукой.

Шэнь Цзинь болтала ногами и говорила:

- Пойдем, посмотрим на Кроху.

- Хорошо, - ответил Чу Сюмин.

Шэнь Цзинь спросила с некоторым смущением:

- Муж, я тяжелая?

- Не тяжелая, - Чу Сюмин почувствовал в своих объятиях вес не только своей маленькой жены, но и своего ребенка, и медленно вздохнул.

Шэнь Цзинь впервые услышала вздох Чу Сюмина. Она не задавала никаких вопросов и деликатным голосом рассказывала о том, что ела сегодня утром.

Кроха услышал их голоса и давно вышел. Только тогда Чу Сюмин опустил Шэнь Цзинь на землю:

- Кроха, ты скучал по мне?

- Аву! - Кроха потерся о руку Шэнь Цзинь своей большой собачьей мордой.

Чу Сюмин сказал:

- Принесите расческу.

- Да, - сразу же кто-то принес не только расческу, но и стул, и Чу Сюмин сел на низкий табурет, чтобы расчесать шерсть Крохи, а Шэнь Цзинь села на стул, и Аньпин принесла маленькое одеяло, чтобы укрыть ее ноги.

Кроха был очень послушным под руками Чу Сюмина, поднимал лапы, когда ему говорили, но его маленькие глазки смотрели на Шэнь Цзинь с грустью. Он сильно похудел по сравнению с тем, что было до возвращения Чу Сюмина, кухня больше не давала ему большие вкусные кости, и Шэнь Цзинь не могла перестать смеяться над этим.

После того, как Чу Сюмин привел его в порядок, мех Крохи стал еще более пушистым. Он наконец-то отряхнулся и выглядел исключительно красиво.

Чу Сюмин тоже полностью успокоился, и только тогда момо Чжао сказала:

- Генерал, госпожа, еда готова.

Шэнь Цзинь улыбнулась на это:

- Муж, пойдем.

Чу Сюмин кивнул и погладил Кроху по голове. Шэнь Цзинь взяла Аньпин за руку, встала и сказала:

- Муж сначала вернется и переоденется, я пойду обратно пешком.

- Хорошо, - Чу Сюмин теперь тоже понял, что Шэнь Цзинь нужно побольше ходить ежедневно, - Поддержите госпожу.

- Да, - уважительно ответили служанки.

Только после этого Чу Сюмин ушел.

Когда Шэнь Цзинь медленно вошла обратно в дом, она увидела, что Чу Сюмин переоделся в свою обычную одежду и момо Чжао также приготовила воду для Шэнь Цзинь. Аньпин ждала, пока Шэнь Цзинь мыла руки, а Аньпин пошла на кухню, чтобы помочь принести что-нибудь.

Сегодня на кухне приготовили небольшую запеканку, в которой были тушеные овощи и хрустящее мясо, что идеально подходило для подачи с рисом.

Как только еда была готова, Шэнь Цзинь получила письмо. Оно было от Шэнь Ци.

- Эй, почему сестра хочет срочно поговорить со мной?

Чу Сюмин сказал:

- Я боюсь, что это касается наследника хоу Юнлэ.

Шэнь Цзинь кивнула, посмотрела на Чу Сюмина и спросила:

- Муж хочет его видеть? - если это так, то Шэнь Цзинь, естественно, пригласила бы наследника хоу Юнлэ на встречу. Если нет, то можно было не встречаться с ним, а просто сказать, что Чу Сюмина нет дома.

Чу Сюмин сказал:

- Можно.

Шэнь Цзинь велела отправить ответ Шэнь Ци.

Чу Сюмин проводил Шэнь Цзинь обратно в комнату, а затем позвал управляющего Чжао в свой кабинет. Шэнь Цзинь почувствовала, что Чу Сюмин был очень зол, но не знала, кто его разозлил. В любом случае это была не она. Подумав, Шэнь Цзинь решила, что единственный человек, который мог сделать Чу Сюмина таким, был император. Но даже когда его отправил в Минь, Чу Сюмин не был так зол.

Чем больше она думала об этом, тем больше запутывалась. Шэнь Цзинь просто перестала размышлять и легонько коснулась своего живота.

В кабинете Чу Сюмин рассказал о решении, которое император посчитал достаточно умным. Выражение лица управляющего Чжао изменилось и он усмехнулся:

- Это просто смешно.

Чу Сюмин ничего не сказал, самый пик его ярости уже прошел. Вспомнив взгляд своей маленькой жены, Чу Сюмин успокоился.

Управляющий Чжао был так зол, что ходил по комнате:

- Он отправил туда так много людей. Кого должны слушать 50 000 солдат? К тому же там так много высокопоставленных сыновей....

Чем больше он думал об этом, тем больше злился. Наконец управляющий Чжао стиснул зубы и

спросил:

- Никто не возражал?

- Пятьдесят тысяч против одной тысячи, - негромко сказал Чу Сюмин, - Даже те, кто считал, что это неправильно, не воспринимали тысячу мятежников всерьез.

Управляющий Чжао заговорил:

- Вообще-то, этот вопрос... выгоден для нас.

50 000 солдат, которых послал император, были его собственными подчиненными. Он относился к этому вопросу только как к тренировочному упражнению. Но даже несмотря на это, управляющий Чжао почувствовал неопишное возмущение в своем сердце:

- Они что, думают, что это игра в солдатики?

Чу Сюмин даже не знал, как они смогут это вынести. Кроме него были некоторые военные генералы, которые пережили не одну битву, поэтому эти люди проявили нерешительность и не просились отправить их подавлять восстание. В любом случае, император не стал бы их использовать.

Если подумать, 50 000 против 1 000. Если они не будут вести себя как идиоты, они не потерпят поражения.

- Что генерал думает о результатах? – спросил управляющий Чжао.

Чу Сюмин приготовил кисть и бумагу. Он небрежно нарисовал общую топографию провинции Шу. Он помнил наизусть карту всего Тяньци, на которую семья Чу потратила неизвестное количество денег. Боюсь, что даже карта во дворце императора была не такой полной, как у него.

- Мы еще не знаем, как будет двигаться земля, нам придется послать кого-нибудь, чтобы еще раз ее измерить.

- Да, - управляющий Чжао не почувствовал удивления, когда посмотрел на карту.

Рисунок Чу Сюмина был грубым, но общая ситуация была ясна с первого взгляда.

- Ситуация в Шу сложнее, чем в любом другом месте. Не только местность, но и.... Неужели там всего тысяча человек? Благодаря самодовольному сокрытию информации императором

сейчас они укоренились более прочно. Родственники связаны с родственниками, друзья - с друзьями. Сколько войск находится в Шу...? Это тысячи людей, и речь уже давно не идет о той тысяче, что были в начале.

Управляющий Чжао был потрясен, он только что со злостью предчувствовал, что эта битва обернется катастрофическим поражением, жертвами которого станут многие солдаты, но услышав смысл слов Чу Сюмина...

Чу Сюмин сказал:

- Даже будь там я, я не стал бы утверждать о победе. Моя уверенность составляет лишь 70%.

Для остальных это, естественно, означает поражение. Император еще не назначил кронпринца. Принцы не оставят без внимания такой легкий шанс заявить о себе. Куда эти принцы денутся, они естественным образом проявят себя и наступят на других.

Чу Сюмин продолжил:

- Более того. Среди прочего там могут быть и другие трюки.

- Генерал беспокоится... - управляющий Чжао не смог продолжить.

Чу Сюмин не стал больше говорить, а взял нарисованную карту и бросил ее в горшок с углем, наблюдая, как она сгорает до пепла, после чего сказал:

- Кто знает.

Управляющий Чжао замолчал. Теперь в дополнение к его возмущению, появился намек на беспомощность.

Чу Сюмин закрыл глаза и сказал:

- Но страдают простые люди.

- Генерал... - управляющий Чжао посмотрел на Чу Сюмина.

Чу Сюмин покачал головой и больше ничего не сказал.